

Цай Чун, как хозяин, проводил молодоженов и сказал Не Сюэхаю:

— Ху Санлан и Далан глубоко привязаны друг к другу, брат Не, тебе не стоит об этом переживать.

Да, тот бессвязный поток обвинений Не Сюэхая был направлен на Ху Чэ, а причина его недовольства заключалась в том, что Не Сюэхай любил Линь Даня. Ну, последнее Не Сюэхай, конечно, не сказал, но разве это было не очевидно?

В глазах Цай Чуна брак Линь Даня и Ху Чэ был уже вынужденным, продиктованным внешними обстоятельствами, и лишь растратой их талантов. Не Сюэхай, хоть и мог считаться талантливым, во всем уступал Ху Чэ. Не говоря уже о том, что Не Сюэхай был старше его на пять лет, у него уже была жена, две наложницы и трое детей, и он осмелился заглядываться на Линь Даня. Ху Чэ, не ударив его на месте, уже проявил хорошее воспитание.

Воспитанный Ху Чэ в карете начал капризничать перед Линь Данем. Он, конечно, знал, что Линь Дань нравится людям, и в этом не было его вины. На самом деле, его Даньдань был настолько хорош, что привлекал внимание и мужчин, и женщин, и это было совершенно нормально. Но быть несправедливо обвиненным было для него болезненно:

— Не Сюэхай сказал, что я не должен держать тебя дома.

Слова Не Сюэхая были о том, что он не должен относиться к Линь Даню как к домашней женщине.

Линь Дань слышал слова Не Сюэхая и понимал их, но для него этот человек был просто прохожим, не сравним ни с Ху Чэ, ни даже с лапкой кролика Муфты. Его супруг Ани всегда был с ним строг, но за две жизни он никогда не видел его таким. Линь Дань почувствовал нежность и, опустив занавеску кареты, потянул Ху Чэ к себе и поцеловал:

— Это я сам не хочу выходить, посторонние не знают, что происходит в нашем доме, не переживай из-за их слов.

Ху Чэ расцвел от поцелуя Линь Даня. Его Даньдань был стеснительным, и не только на людях, но и дома он часто смущался. Он скрывал от Линь Даня планы покупки усадьбы с горячим источником, отчасти из-за этого. Ведь если бы Линь Дань узнал, неизвестно, стал бы он препятствовать, но точно бы умер от стыда.

— Поцелуй меня еще пару раз, и мне станет легче.

Линь Дань покорно поцеловал его еще раз, но это обернулось тем, что он сам оказался в пасти тигра. Ху Чэ прижал его к полу кареты и крепко поцеловал, а его руки начали вести себя неподобающе. Линь Дань не ожидал, что Ху Чэ будет так наглеть, ведь они были в карете, хоть и на улице, а до дома Цай Чуна было недалеко, и в любой момент кучер мог поднять занавеску и увидеть их в таком виде...

— Мм...

Линь Дань почувствовал, как его грудь обнажилась, а затем стала горячей от прикосновений Ху Чэ, который стал вести себя еще более нагло.

Ху Чэ следил за происходящим снаружи, он не хотел, чтобы кто-то увидел Линь Даня в таком соблазнительном виде, и не стал доводить дело до крайности, лишь слегка утолив свою

«жажду».

Линь Дань не считал, что Ху Чэ знает меру. Его глаза слегка покраснели, а во взгляде появилась влажность. Он поклялся себе, что больше не будет поддаваться на капризы Ху Чэ. В конце концов, только дурак мог поверить, что Ху Чэ расстроится из-за чужих слов!

Линь Дань, вернувшись домой, сразу лег отдыхать. Сегодня он с трудом встал с постели, да еще и общался с людьми, поэтому действительно устал.

Обычно Ху Чэ заметил бы это, но сегодня он задумался о причине их брака и начал беспокоиться, что их союз может быть недолгим. Ему показалось, что Линь Дань, засыпая сразу после того, как лег, просто не хочет с ним разговаривать, и он забеспокоился. Слегка умывшись, он забрался в постель и потянул Линь Даня:

— Даньдани, не сердись.

На самом деле, здесь не было повода для гнева, Линь Дань просто смутился. Но сейчас он хотел спать, а его не давали, и он начал по-настоящему злиться, хмурясь и отталкивая Ху Чэ:

— Если хочешь спать, спи быстрее, если нет — отойди.

Уйти? Ху Чэ точно не уйдет. Он быстро забрался под одеяло, обнял Линь Даня и прижал к груди, наконец почувствовав облегчение, и объяснил:

— Только что в карете я следил за улицей, я не позволил бы никому тебя увидеть.

— Ты еще говоришь! — Линь Дань вспомнил произошедшее, и даже уши его покраснели. — Больше так не делай!

Что значит «никто не увидел»? Тело молодого человека легко возбуждается, и что бы они ни делали в карете, даже если одежда будет прикрывать все, разве не останется никаких следов? По крайней мере, он так не считал.

Ху Чэ, вспомнив произошедшее, не хотел соглашаться, но сейчас главным было успокоить Линь Даня, поэтому он искренне ответил:

— Хорошо, больше не буду.

Сначала он согласится, а потом передумает. В конце концов, в карете можно будет повторить, только нужно выбрать безлюдное место. Например, персиковый лес, или персиковый лес, или персиковый лес...

Обычно Линь Дань заметил бы его коварные планы, но сейчас он был настолько сонным, что просто пробормотал что-то и погрузился в глубокий сон. Он спал так хорошо, что даже не помнил, как Ху Чэ разбудил его на ужин, и проснулся только на следующее утро.

Ху Чэ уже закончил утренние занятия и писал что-то в комнате. Это было довольно необычно. В их комнате, конечно, стоял письменный стол, но он был больше для красоты, и все дела обычно решались в кабинете. Линь Дань, заинтересовавшись, накинул одежду и подошел:

— Чэгэ, что ты пишешь?

Ху Чэ, услышав его, сразу же отложил кисть и помог Линь Даню одеться:

— Одеться — сколько мороки, не боишься простудиться.

Затем он указал на лист бумаги, исписанный именами:

— Просто записываю людей, к которым стоит присматриваться, ничего особенного.

Он не стал скрывать и положил несколько листов перед Линь Данем:

— Ты этих людей знаешь?

Линь Дань бегло просмотрел список и слегка кивнул, удивленно спросив:

— А что с ними?

В списке были его однокурсники, люди, с которыми он сталкивался по делам, старые знакомые, знакомые и незнакомые люди из разных сфер. Он всех их знал, но с кем-то был близок, а с кем-то лишь поверхностно знаком, и никакой связи между ними не видел. Он вдруг вспомнил, что Ху Чэ всегда собирал информацию, и его мысли стали сложнее:

— Неужели все они подсланы ко мне? Но зачем? Я ведь ничего особенного...

— Стоишь, — перебил его Ху Чэ, глядя на Линь Даня с непростыми чувствами. — Эти люди не подсланы к тебе.

Линь Дань недоумевал:

— А кто они тогда?

— Они все в тебя влюблены.

— А? — Линь Дань был в полном замешательстве. — Но это же все мужчины!

Чем он заслужил, чтобы какой-то старик с плохим зрением влюбился в него? В конце концов, это была дружба на две жизни, и он не мог ее отвергнуть. Но разве у всех этих мужчин проблемы со зрением? Он, Линь Даньдань, конечно, был симпатичным, но все же он мужчина, разве он может быть привлекательнее нежных и мягких девушек?

При этих словах Ху Чэ скрипел зубами:

— Точно, все мужчины!

Девушек, влюбленных в Линь Даня, было еще больше. Но девушки ограничены традициями, они редко выходили из дома, поэтому не могли представлять угрозы. Даже если девушка влюблялась в Линь Даня, ее семья, зная о слухах о его «поврежденном здоровье», точно не позволила бы ей сблизиться с ним.

В отличие от мужчин, которые могли свободно передвигаться, Линь Дань, хоть и вел уединенный образ жизни, был занят различными делами и часто общался с людьми. В таких условиях кто-то мог возыметь недопустимые мысли и даже предпринять недопустимые действия.

Зная Линь Даня, он понимал, что тот, хоть и мог постоять за себя, никогда не думал о таких вещах, и, если кто-то задумает недоброе, его Даньдань может пострадать.

Он сам был тем, кто имел неподобающие мысли о Линь Данье, и слишком хорошо понимал, что движет этими людьми! Сколько раз он уже воспользовался доверчивостью Линь Даня!

<http://bllate.org/book/17701/1652780>